

УДК 343.3

ПОНЯТИЕ НЕОСТОРОЖНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**А. В. ЛИТВИНОВА***(Представлено: В. А. КУКШТЕЛЬ)*

Статья посвящена анализу понятия неосторожности в уголовном праве Республики Беларусь. В публикации рассматриваются основные характеристики неосторожности как одной из формы вины, ее виды: легкомыслие и небрежность. Автор анализирует нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь, доктринальные подходы к интерпретации неосторожности. Особое внимание уделяется разграничению неосторожной формы вины с невиновным причинением вреда (случаем).

Уголовная ответственность основывается на принципе субъективного вменения, то есть на принципе виновной ответственности. Вина представляет собой многогранное, комплексное явление. Вина – категория правовая. Согласно ч. 1 ст. 21 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), вина – это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности [1]. Содержание и сочетание интеллектуальных и волевых признаков дают основание для выделения двух форм вины. Неосторожная форма вины занимает важное место в системе уголовного права, определяя степень ответственности за деяния, совершенные без умысла, но с недостатком должной внимательности или осторожности. Неосторожность является менее распространенной формой вины по сравнению с умышленной, однако, преступления, совершенные по неосторожности, могут повлечь наибольший вред, посягая на жизнь и здоровье человека [2, с. 109]. По содержанию волевого (то есть, отношение воли субъекта к деянию и последствиям) и интеллектуального (то есть, внутреннее, сознательное отношение субъекта к деяниям и последствиям) момента, неосторожная форма вины делится на два вида: легкомыслие и неосторожность.

Согласно ч. 2 ст. 23 УК Республики Беларусь, преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение. Таким образом, законодательное определение содержит два признака:

- 1) лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий;
- 2) лицо рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Первый признак предвидения возможности наступления общественно опасных последствий является интеллектуальным элементом легкомыслия [3, с. 193].

Интеллектуальные моменты определяют сущность вины в целом и отдельных ее форм. Отсутствие интеллектуального отношения к совершаемому действию (бездействию) и наступившим последствиям исключает вину, а, следовательно, и ответственность. Интеллектуальные моменты умысла – это совокупность уголовно-релевантных процессов психики, существующих в процессе совершения самого преступления [4, с. 136]. Как справедливо заметил С. Будзинский: «О чем кто не знает, чего кто не предвидел, того не мог хотеть, на то не мог решиться» [5, с. 122].

Волевой элемент легкомыслия раскрывается во втором признаке, вытекающего из законодательного определения легкомыслия. В отношении легкомыслия, воля понимается в ее узком аспекте, как волевое усилие, она не включает в себя этап формирования мотива, целеполагания. Воля – это способность к волевой регуляции в момент совершения преступления, волевой элемент умышленной вины – реализация этой способности, выраженная в волевом усилии [6, с. 87].

Таким образом, корреляция интеллектуального и волевого элементов легкомыслия объясняется тем, что, обычно, субъект понимает, что само деяние противоречит законодательству и является наказуемым, но возможны ситуации, когда субъект не считает свой поступок общественно опасным, так как рассчитывает, что последствия его действий будут предотвращены. Лицо действует с убежденностью, что ему удастся предотвратить общественно опасный результат. Такое предвидение иногда именуют абстрактным, отвлеченным. Обстоятельства, которые, по мнению субъекта предотвратят наступление общественно опасных последствий могут соответствовать различным критериям: жизненный опыт, уверенность в своих знаниях и навыках, спортивную подготовку, помощь иных лиц. Виновный считает, что те или иные обстоятельства способны предотвратить наступление последствий, нарочно переоценивая их, однако общественно опасные последствия наступают, независимо от волевого момента.

Согласно ч. 3 ст. 23 УК Республики Беларусь, преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть [1]. Отличительным признаком небрежности от легкомыслия

является отсутствие какого-либо предвидения наступления общественно опасных последствий действия или бездействия лица. Лицо не придает значения совершаемому деянию, не концентрирует свое внимание на нем. Научная литература выделяет два критерия небрежности: субъективный и объективный.

Субъективный критерий предполагает, что лицо при необходимой внимательности и предусмотрительности *могло* предвидеть наступление общественно опасных последствий. Таким образом, полагаясь на индивидуальные качества субъекта, такие как: уровень его умственного и психического развития, профессиональные навыки, опыта, лицо *могло* это сделать. Объективным критерием принято считать, что лицо *должно* было предвидеть наступление таких последствий.

Сходство между легкомыслием и небрежностью по волевому элементу заключается в отсутствии положительного отношения к наступлению общественно опасных последствий, но при легкомыслии лицо, сознательно совершает потенциальные опасные волевые действия, стремясь использовать определенные факторы для предотвращения общественно опасных последствий [7, с. 325].

В процессе квалификации могут допускаться правоприменительные ошибки и неточности, от чего зависит привлечение или непривлечение лица к уголовной ответственности, именно в этом заключается важность определения формы вины. Случайная вина, на первый взгляд, имеет сходство с неосторожной формой вины. Согласно ст. 26 УК Республики Беларусь, деяние признается невиновным, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не должно и не могло осознавать общественную опасность своего действия или без действия либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть [1].

Случайное причинение вреда или невиновное причинение вреда, когда последствия преступления наступают в результате случайных обстоятельств, и лицо не имело намерения причинить вред. В таком случае, у лица отсутствует любое осознание риска или возможности причинения вреда. Лицо не несет ответственности за случайные последствия, так как они не были предсказуемыми. Конкуренция неосторожной и случайной форма вины наиболее присуща транспортным происшествиям. Например, водитель, превышающий скорость и не замечающий пешехода, которого он мог или должен был увидеть, если бы он был внимательнее, сбивает его, от чего тот получает телесные повреждения различной степени тяжести. В таком случае, водитель изначально допустил правонарушение в виде превышения скорости, чем спровоцировал риск наезда на человека, что, в свою очередь, образует состав преступления, а субъект наделяется неосторожной формой вины. В другом случае, водитель, не допуская рисков, двигаясь по правилам дорожного движения, с разрешенной скоростью случайно совершает наезд на человека, который внезапно выбежал на проезжую часть в неположенном месте или переходил дорогу в неположенном месте в темное время суток. В таком случае, лицо не могло и не должно было осознавать рисков, в этом случае, внезапного движения человека в неположенном месте, а значит лицо не осознавало общественную опасность и не предвидело наступления общественно опасных последствий. Таким образом лицо наделяется случайно формой вины, а его деяние именуется невиновным причинением вреда (случаем). Основным отличием является то, что субъект с неосторожной формой вины подлежит уголовной ответственности, в свою очередь, случайная форма вины не влечет уголовной ответственности, так как отсутствует элемент вины, являющимся одним из основных элементов, для привлечения лица к уголовной ответственности.

Таким образом, в тексте данной статьи было представлено понятие неосторожной формы вины, видами которой являются легкомыслие и небрежность, присущие им отличительные признаки, а также отграничение между случайной и неосторожной формой вины. Для процесса квалификации, определение формы вины имеет ключевое значение для установления степени ответственности и отнесение деяния согласно норме уголовного законодательства, а также правовой определенности, обеспечивая справедливость судебных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.07.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Муровцев, А.М. К вопросу об уголовно-правовой оценке неосторожной формы вины / А. М. Муровцев // Эл. науч. жур-л Наука. Общество. Государство – 2020. – № 4. – С. 108–115.
3. Козельская, Н.С. Неосторожность как форма вины / Козельская, Н.С. // Законность и правопорядок в современном обществе // Вестн. Юр. ин-та Орг. гос. тех. ун-та г. Орел. – 2010. – № 2. С. 191–196.
4. Якушин, В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. – Тольятти: ТолПИ, 1998. – С. 136; Он же. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. – Казань: КГУ, 1988. – С. 9; Макашвили В.Г. Волевой и интеллектуальный элементы умысла // Советское государство и право. – 1966. – № 8. – С. 104.
5. Дубовиченко, С.В., Карлов, В.П. Интеллектуальные моменты умысла / В.А. Дубовиченко, В.П. Карлов // Вестник Вол. ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. 3, том 1. – 2018. – С. 122–133.

6. Дубовиченко, С.В., Карлов, В.П. Волевые моменты умысла / В.А. Дубовиченко, В.П. Карлов // Вестник Вол. ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. 3, том 1. – 2010 – № 73. – С. 83–93.
7. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова; отв. Ред. А.И. Рарог. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 672.